

Почти во всех книгах о розничной торговле упоминается высказывание основателя универмага Selfridges, мистера Гарри Гордона: «Клиент всегда прав». Эта философия глубоко пронизывает каждый уголок торгового центра. Если бы раньше Гу Ян интересовался только товарами и витринами, то теперь он невольно обращал внимание на каждую деталь обслуживания, от касс до туалетов.

— Не устаешь? — спросил Лу Цзянхань.

— Нет, — ответил Гу Ян. — Мой мозг справляется. Он вполне может разделиться пополам: одна часть для искусства, другая для розничной торговли. Так что в каком-то смысле у него есть кое-что общее с Яйй Кусамой — они оба могут свободно перемещаться между двумя совершенно разными мирами.

— Господин Лу, нам нужно двигаться дальше, — через некоторое время позвонил помощник. — Где вы и Гу Ян?

— Мы еще задержимся здесь, — ответил Лу Цзянхань. — Идите вперед с Лао Таном, не нужно ждать меня с машиной.

— Мы уходим? — Гу Ян подбежал сзади, держа в руках медвежонка Паддингтона, подарок от Лу Цзянханя — снова для дочери Лао Яня, хотя было неизвестно, удастся ли его вручить.

— Нет, — сказал Лу Цзянхань. — Ты только что прошел первый этаж.

Привычка художника медленно осматривать выставки успешно перенеслась на шопинг. Скорость, с которой Гу Ян обходил магазины, была настолько низкой, что могла вывести из себя. В свое время, будь то Линь Лу или Чжан Юньлань, на каблуках они могли за день осмотреть десяток магазинов. Если бы они работали с такой же скоростью, как Гу Ян, то, вероятно, заработали бы инфаркт.

Однако на этот раз Лу Цзянхань не собирался его поправлять. Он сказал:

— Мы можем провести здесь весь день.

— Тогда я сдам этого медвежонка в камеру хранения, — сказал Гу Ян. — Заодно проверю, как у них организована эта услуга.

Лу Цзянхань слегка кивнул:

— Я буду ждать тебя в ресторане на верхнем этаже.

В отличие от безупречного оформления витрин, еда в Selfridges явно не соответствовала званию «эталона». Гу Ян разрезал копченую рыбу на маленькие кусочки, размышляя о том, как он будет сдавать экзамен, если директор вдруг устроит внезапную проверку. Ему нравилась философия и история этого универмага, а также его привлекательные инновационные маркетинговые подходы. Мыслей у него было немало, и он мог бы говорить об этом полчаса без остановки. Но на этот раз Лу Цзянхань, похоже, не собирался устраивать экзамен. Он заказал себе бокал шампанского и удобно расположился в кресле, наблюдая за пейзажем за окном сквозь декоративные цветы и листья, словно действительно находился в отпуске.

Тогда Гу Ян поверил, что эта командировка действительно была наполовину отдыхом.

В черном бизнес-автомобиле Тан Вэй и другие быстро перекусили печеньем и сразу же отправились в следующий универмаг. За день нужно было осмотреть четыре магазина, и времени на отдых не было — уж тем более на обед с копченой рыбой и шампанским на верхнем этаже.

Познакомьтесь с безжалостным боссом.

...

— В расписании много магазинов, — сказал Гу Ян, откладывая нож и вилку. — Мне не нужно осматривать их все?

— Это задача отдела мебели и мужской одежды, тебя это не касается, — ответил Лу Цзянхань. — По моему плану, достаточно посетить три-четыре магазина, и не нужно специально что-то наблюдать. После завершения поездки просто запиши то, что произвело на тебя наибольшее впечатление.

Официант вовремя убрал тарелки и подал десерт. Перед Гу Яном стояла небольшая порция трайфла — слоеный десерт из крема, бисквита и фруктов в прозрачном бокале, выглядевший как произведение искусства.

— Любишь сладкое? — спросил Лу Цзянхань.

Гу Ян задумался:

— Люблю вкусное. Если это будет просто сладкая масса, то не стану есть.

Лу Цзянхань улыбнулся и аккуратно пододвинул ему свой крем-брюле:

— Пожалуйста.

Мягкая яичная масса и хрустящая карамель создавали удивительно романтическое сочетание.

Гу Ян с благодарностью принял угощение.

Он сказал:

— Спасибо.

В Selfridges всегда можно найти множество нишевых брендов. В бутиках собраны работы дизайнеров со всего мира — скромные или роскошные, сдержанные или яркие, элегантные или причудливые. Разные стили и темы встречаются здесь, создавая для покупателей изобилие товаров и возможность уйти с полными сумками. Для Гу Яна это было скорее собрание идей и вдохновения. Лу Цзянхань дал ему достаточно времени, чтобы потратить целых десять минут на изучение драгоценного камня на броши в виде птицы или швов на сумке.

Постепенно стемнело.

Помощник позвонил, сообщив, что машина уже ждет внизу.

Тан Вэй и Цзян Фэн растирали ноги, восхищаясь тем, как женщины могут целый день ходить на каблуках, не уставая. Помощник открыл дверь для Лу Цзянханя:

— Господин Лу, едем прямо в отель?

— Вы уже поужинали? — спросил Лу Цзянхань.

— Когда было время ужинать? Просто перекусили. В машине осталось немного печенья и хлеба. Если вы еще не ели, можете перекусить, — Тан Вэй протянул бумажный пакет. — И ты, Сяо Гу, тоже перекуси. В отеле закажем что-нибудь еще.

Гу Ян замялся:

— Мы... уже поели.

Помощник спросил небрежно:

— Что ели?

Лапшу с морепродуктами, запеченные овощи, пиццу, красное вино и стейк из ангуса.

Хотя это был не самый роскошный ужин, он явно превосходил печенье.

Чтобы не создавать слишком явного контраста, Гу Ян спокойно ответил:

— То же самое.

Лу Цзянхань, сидевший на переднем сиденье, слегка улыбнулся.

На самом деле, он разрешил Гу Яну провести весь день в Selfridges не только для того, чтобы тот мог по-настоящему прочувствовать атмосферу этого столетнего универмага, но и потому, что Гу Ян явно не выспался. Хотя утром он выпил семь-восемь чашек кофе, усталость на лице была очевидна. Вероятно, он держался только благодаря молодости.

Номер в отеле был просторным. Гу Ян разложил свои вещи, и в тусклом свете наконец проявились симптомы сорокачасового недосыпа. Голова была тяжелой, и он едва не наткался на стены.

Лу Цзянхань поддержал его сзади:

— Осторожнее, стекло.

Гу Ян очнулся:

— Да.

Лу Цзянхань спросил:

— Ты заболел или что-то беспокоит?

Гу Ян зевнул и честно ответил:

— Просто хочу спать. Вину за это стоит возложить на помощника. Если бы он не носился по комнате прошлой ночью, Гу Ян не сидел бы, завернувшись в одеяло, всю ночь.

— Прими душ и ложись пораньше, — с улыбкой сказал Лу Цзянхань. — Я пойду в гостиную, читаю документы.

— Хорошо, — сказал Гу Ян. — Господин Лу, вы тоже ложитесь пораньше.

Лу Цзянхань кивнул:

— Спокойной ночи.

...

Время шло, и звук воды в ванной прекратился.

Когда Лу Цзянхань вошел в комнату, Гу Ян уже принял душ и крепко спал, уткнувшись лицом в мягкую подушку.

На электронных часах на прикроватной тумбочке было 9:00. Лу Цзянхань подумал и нажал кнопку удаления.

...

На следующее утро, или, скорее, в полдень, Гу Ян резко проснулся от шума.

Он не помнил, что ему снилось: то ли он опоздал на экзамен, то ли на самолет. В любом случае, любое опоздание было пугающим.

Тяжелые шторы скрывали солнце, и в комнате было тускло. В воздухе медленно плыли частички пыли.

Соседняя кровать была пуста. Гу Ян потянулся и взглянул на часы.

13:30.

О.

Час дня?!

Вспомнив слова Тан Вэя о том, что они отправляются в 10 утра, Гу Ян мгновенно проснулся, спрыгнул с кровати и помчался в ванную.

Он обязательно пожалуется на этот дурацкий будильник и закажет десять звонков-будильников на завтра!

...

— Это не будильник, я его выключил, — сказал Лу Цзянхань, отходя в сторону с телефоном. — Ты не справился с джетлагом, тебе нужно отдохнуть.

Гу Ян стоял в ванной с зубной щеткой во рту, не зная, стоит ли быть тронутым или возразить. В школе он часто работал над проектами всю ночь, а на следующий день мог играть в баскетбол или сдавать экзамены — его тело было крепким, и ему не нужен был целый день для сна. Да и что подумают коллеги?

— Я сказал им, что ты заболел, — сказал Лу Цзянхань. — Ладно, сегодня ты свободен.

— ...Спасибо, господин Лу, — сказал Гу Ян.

Один безымянный друг господина Лу: Кажется, кто-то покусился на мой огород.JPG

<http://bllate.org/book/16790/1544276>